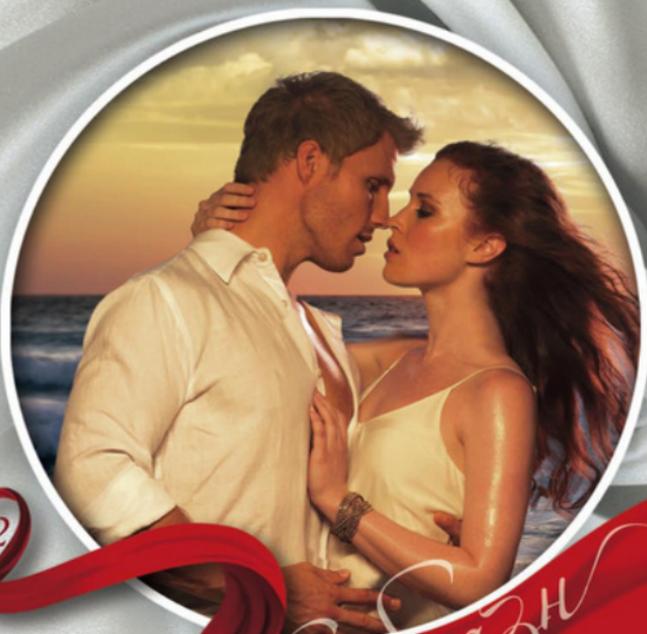

ЦЕНТРПОЛИГРАФ[©]

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

НЕБОЛЬШОЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЕ

022

 HARLEQUIN[®]

Содлази

Морин Чайлд

Небольшое приключение

Серия «Кинги Калифорнии», книга 10

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 22

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5828264

Небольшое приключение: Центрполиграф; М.: 2013

ISBN 978-5-227-04355-9

Аннотация

Лукас Кинг, встретив Роуз Клэнси, сестру своего врага, решает отомстить. Его план прост: надо соблазнить Роуз и рассказать об этом ее брату. Однако план очень быстро терпит крах. Лукас влюбляется в Роуз, но не желает признаться в этом даже самому себе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Морин Чайлд

Небольшое приключение

Глава 1

– Такое не каждый день увидишь!

– Ты о чем? – Лукас Кинг вышел на веранду, протянул Шону бутылку пива и на мгновение замер, глядя на раскинувшийся вдали океан. Заходящее солнце окрашивало темно-синюю водную гладь в малиновые и золотые тона. Сев в плетеное кресло, он с наслаждением сделал глоток пива.

Шон мотнул головой:

– Вот об этом. Посмотри-ка, что за чудо подкатило к твоим соседям.

Лукас посмотрел на противоположную сторону улицы. Там стоял темно-синий мини-фургон. Ничего особенного... за исключением огромной сковородки на крыше.

– Что за...

– Обрати внимание на шикарную желтую надпись сбоку.

– «Обучение кулинарии на дому», – прочитал Лукас. – Похоже, кто-то решил, что одной надписи будет недостаточно.

Шон, смеясь, отхлебнул пива.

– Да, в смысле аэродинамики конструкция не слишком

удачная.

– Дичь какая-то, – пробормотал Лукас, удивляясь, кто может разъезжать на такой машине. – Интересно, кто занимается такой ерундой?

– М-м-м... – протянул Шон. Его тон вдруг изменился. – Пожалуй, эта красotka могла бы научить меня чему угодно.

Глядя на океан, Лукас закатил глаза. Нашел чем удивить! Шон никогда не упускал возможности ухлестнуть за какой-нибудь юбкой. «Ему и пяти минут хватило бы, – подумал Лукас, – чтобы организовать себе свидание на выходные». Шон был рад нескончаемому потоку женщин, с которыми он не уставал знакомиться. Лукас же предпочитал, чтобы его жизнь была упорядоченной.

Почти не слушая комментарии Шона, Лукас смотрел на раскинувшийся до самого горизонта океан. Именно за это он любил свой дом. Каждый вечер после работы он выходил на веранду и, потягивая пиво, наслаждался зрелищем водной глади, забывая про все остальное. Хотя обычно он делал это в одиночестве.

Здесь ему не приходилось стоять во главе империи Кингов. Здесь никто не допекал его просьбами о встрече и не спрашивал разрешения исправить то, что пошло не так. Здесь не нужно было успокаивать клиентов и спешить поскорее закончить очередной проект.

Нет, Лукасу нравилась его работа. Он и его братья, Раф и Шон, превратили строительную компанию в целую импе-

рию. Но, черт, разве это не здорово – приехать домой и ненадолго забыть о делах?

– Люблю блондинок, – продолжал разглагольствовать Шон. – Особенно высоких.

Лукас хмыкнул:

– Блондинки, рыжеволосые, брюнетки... Твоя проблема в том, что ты их всех любишь.

– Ну а твоя проблема в том, что ты слишком разборчив. Когда ты в последний раз звонил женщине? Я имею в виду именно женщину, а не клиентку? – Шон качнулся в своем кресле и положил ноги на каменную балюстраду.

– Не твое дело, – буркнул Лукас.

– Что, неужели так долго? Нечего удивляться, что ты для всех словно шило в заднице. – Шон хлебнул пива. – Что тебе нужно, так это немного женского внимания. Ты только посмотри на эту красотку. Уверен, хватит одного взгляда, и ты будешь готов. – Вздохнув, Лукас сдался. Шон все равно не отстанет. – Ну?

– Черт, не могу поверить... – Лукас встал, не сводя глаз со стройной фигурки, стоящей возле синего мини-фургона. Соборанные в хвост длинные волосы под порывами ветра светлым облаком вздымались за спиной молодой женщины. Кожа ее была бледной – такая обычно бывает у рыжих и светловолосых, – но без веснушек. Отсюда он не мог видеть ее глаза, но знал, какого они цвета. Цвета вечернего океана. И еще – чертовски заразительный смех.

Лукас не видел ее почти два года и сейчас чувствовал, что по его телу пробежал ток. Он наблюдал, как женщина отодвинула в сторону дверцу фургона и наклонилась, ища что-то в салоне.

Его взгляд скользнул по ее бедрам, туго обтянутым черными джинсами. Тело запульсировало.

– Что? – Шон опустил ноги и встал рядом с братом. – Ты ее знаешь?

– Знал... когда-то... – Не так близко, как ему хотелось бы, конечно. Какой парень станет ухлестывать за сестрой друга?

– Отлично. Ну а как насчет того, чтобы представить ей меня? – Лукас грозно посмотрел на брата. Шон, сдаваясь, поднял руки. – Ладно. Проехали. Так кто она?

– Роуз Клэнси.

Брови Шона взлетели так высоко, что почти скрылись под падающими на лоб волосами. Он повернулся и снова взглянул на блондинку, по-прежнему копающуюся в фургоне.

– Так это сестра Дейва Клэнси?

– Да.

– Та самая? Милая? Добрая? Чистая, как снег?

– Угу, – буркнул Лукас.

Его глаза сузились. Он вспомнил то время, когда Дейв не уставал нахваливать свою сестру.

Семья Клэнси владела конкурирующей с ними строительной фирмой. Хотя, по мнению Лукаса, между ними и конкуренции-то особой не было. Компания «Кинг констракшн»

была самой лучшей на Западном побережье, а Клэнси шли сразу за ними – с минимальным отрывом. Он и Дейв познакомились на совещании в торговой палате и вскоре подружились. Они оставались друзьями до того самого дня, когда Лукас наконец понял, что Дейв ведет нечестную игру.

– Кажется, Роуз развелась с мужем. Ну, помнишь, с той задницей, Генри Потером?

– Угу... – промычал Лукас, наблюдая, как Роуз вернулась к машине и снова начала что-то искать в салоне. – Я слышал, это она подала на развод. Они не так уж долго были женаты.

И все же достаточно долго, чтобы Роуз поняла, что ее муж – просто паршивый пес, которого ради блага общества следовало бы кастрировать. Странно, что Дейв, ее милый братец, не смог спасти любимую сестру от такого ужасного брака.

Роуз забрала из машины оставшиеся вещи, закрыла дверцу и, не оглядываясь, пошла к дому. Шона и Лукаса она так и не заметила.

– Ну и что ты собираешься делать? – спросил Шон.

Лукас удивленно поднял брови.

– Ничего, – солгал он, тем не менее прокручивая в голове разнообразные варианты.

– О да! Можешь рассказывать эту сказку тому, кто тебя не знает.

– Похоже, ты говорил, что у тебя сегодня свидание, – буркнул Лукас.

– Ну да.

– Тогда проваливай.

Шон криво усмехнулся:

– Понял. Не хочешь говорить, что задумал.

Лукас ослепительно улыбнулся:

– Умный мальчик.

Покачав головой, Шон поставил недопитую бутылку на пол и направился к лестнице. Потом остановился и, повернувшись, посмотрел на брата:

– Только помни, что это Дейв обманул нас. А не его сестра.

Лукас спокойно встретил его взгляд:

– Разве я сказал что-нибудь о Дейве?

– Нет. Но я знаю, как устроены твои мозги.

– В самом деле?

– Ага. – Шон склонил голову набок, глядя на брата серыми глазами. – Кинги не любят, когда их надувают. Но только Лукас Кинг воспринимает это как личное оскорбление.

– Неужели? – Лукас отвел взгляд и снова принялся рассматривать смешную машину со сковородкой на крыше.

Дейв Клэнси был его другом. Человеком, которому Лукас безоговорочно доверял. А таких было немного. Его обман задел Лукаса очень глубоко.

– Дейв обманул нас всех, – напомнил Лукас. – Он платил нашему сотруднику, чтобы получать закрытую информацию, а потом, сбивая цены, перехватывал у нас заказы. Я считаю

такие маневры чертовски личным оскорблением.

– Мы никогда не найдем доказательств этого.

– Да? Я получил доказательство, как только Лейн Томас перешел от нас в фирму Дейва. Утечки тут же прекратились. Совпадение?

– Ладно. – Шон пятерней пригладил волосы и пожал плечами. – Я всего лишь намекаю, что не надо вымещать злость на Роуз. Она не имеет никакого отношения к делам брата.

– А кто сказал, что я собираюсь на ней что-то вымещать?

– Так, значит, обещаешь?

– Все, Шон. Увидимся на работе.

– Помни, ничем хорошим это не кончится, – бросил через плечо Шон, направляясь к машине.

– Ничем хорошим это не кончится для всех Клэнси, – бросил ему вслед Лукас. – Вот в этом я уверен.

Помахав рукой женщине, стоявшей в дверях, Роуз не дала увянуть своей улыбке, пока дверь не захлопнулась. Уличные огни заливали ярким светом Океанский бульвар. Какое облегчение – окунуться в холодную бодрящую ночь после душной кухни, пропахшей подгоревшим луком.

Кати Робертсон была твердо намерена выучиться хорошо готовить – что делало ее обучение долгосрочным проектом и неплохим подспорьем для развивающегося бизнеса Роуз. Превосходно! Улыбаясь, Роуз засунула в фургончик всю свою утварь и, закрыв дверцу, едва не подпрыгнула от

раздавшегoся за ее спиной мужского голоса.

– Давно не виделись.

Она обернулась. Лукас. Они не виделись два года, с тех пор как Дейв прекратил с ним общение. Ее сердце забилось еще сильнее.

– Лукас?

Он стоял, прислонившись к ее машине. Почему она не заметила, как он подошел? Ее кожу начало покалывать, нервные окончания напряглись. На Лукасе был красный джемпер, надетый поверх белой майки, и черные джинсы. Потертые носы ботинок. Взъерошенные ветром волосы. На скулах проступала щетина. Синие глаза пристально вглядывались в ее лицо.

– Напугал до смерти, – призналась она.

– Извини, – произнес он без тени раскаяния. – Не хотел.

– Как ты здесь оказался? – спросила Роуз, окидывая взглядом улицу.

– Я живу здесь, – объяснил мужчина, ткнув пальцем в сторону двухэтажного дома с белой каменной верандой.

– Я и не знала... – пробормотала Роуз. Если бы она знала, что Лукас живет рядом с Робертсонами, вряд ли Кати стала бы ее клиенткой.

Несколько лет назад она целыми днями мечтала об этом человеке. Впрочем, из-за ее брата их знакомство осталось всего лишь знакомством. Дейв делал все, чтобы держать Лукаса подальше от своей сестры. Тем не менее, как оказа-

лось, совсем не просто было выкинуть его из головы. Его образ продолжал тревожить ее в самые неожиданные моменты. Встреча с ним только добавила топлива в костер ее фантазий. Не думать о нем теперь будет еще труднее.

Впрочем, три года назад Лукас обозначил все достаточно четко. Роуз не интересовала его настолько, чтобы он решил-ся пойти против ее брата. И вряд ли с тех пор что-то изменилось. Кроме того, ей самой пришлось многое пережить. Она уже не была глупой романтичной девчонкой.

«Ну конечно, – усмехнулся внутренний голос. – Именно поэтому бешено колотится твое сердце и потеют ладони. Значит, ты абсолютно спокойна и у тебя все под контролем? Ха!»

Поглощенная внутренним разладом, Роуз не расслышала, что произнес Лукас.

– Что ты сказал? – переспросила она.

Он оттолкнулся от машины и, засунув руки в карманы, повторил:

– Я рад, что ты научишь Кати Робертсон готовить. Я как-то раз у них обедал. Не стану утверждать, что мне очень понравилось.

Он качнул головой в сторону сковородки на крыше машины:

– Забавно.

Роуз поняла, что он имеет в виду, однако ей нравилась сковородка, которую сделал для нее один знакомый дизай-

нер.

– По крайней мере, сразу обращает на себя внимание, – заметила она.

– О да! – усмехнулся Лукас.

Роуз вздернула подбородок. Ей уже пришлось с пеной у рта отстаивать перед братом то, чем она занималась. Она не собиралась повторять то же самое с его бывшим другом. Но это вдруг напомнило ей о том, что Дейв и Лукас давно не общаются. Так почему же Лукас заговорил с ней?

Отбросив с лица волосы, Роуз поинтересовалась:

– Тебе что-нибудь от меня нужно, Лукас?

Он долго смотрел на нее, слегка сузив глаза, цвет которых едва угадывался в свете уличных фонарей. Сердцебиение Роуз участилось.

– Точно, – наконец протянул он. – Ты ведь даешь уроки на дому, верно?

– Да.

– Так вот, я хотел бы нанять тебя.

К этому она оказалась совершенно не готова. Лукас Кинг – один из самых богатых людей Америки. Он может позволить себе нанять дюжину поваров и никогда в жизни не переступить порог кухни. Так зачем ему какие-то уроки?

– Зачем? – спросила Роуз.

Он медленно вытащил руки из карманов и скрестил их на груди:

– Я думал, это очевидно. Хочу научиться готовить.

– Ну да... понимаю, – кивнула она, по-прежнему не веря, что он говорит серьезно. – А почему ты хочешь нанять именно меня?

– Потому что я не желаю ходить ни на какие курсы. А ты даешь уроки на дому.

– Ага...

Роуз пыталась найти ловушку в его словах. А может, он не лжет? Может, он действительно мечтает научиться готовить? И то, что он встретил ее, просто случайность?

Насколько она знала, Лукас и Дейв вот уже два года как не разговаривают. Роуз не раз пыталась выяснить у брата, что случилось, но – увы – он ничего не объяснил.

Лукас Кинг ушел из их жизни, и ей лучше просто принять это. Вот и весь разговор.

– Сколько стоят твои уроки? – спросил Лукас. Роуз назвала цену. Он кивнул. – Я буду платить тебе в два раза больше.

– С какой стати?

– За индивидуальный подход, – улыбнулся он. – Я хочу, чтобы ты приходила каждый вечер. Учить меня.

Роуз коротко втянула в себя воздух, пытаясь потушить вспыхнувшее внутри пламя. Каждый вечер. Учить его. Это звучало весьма двусмысленно.

– У меня есть и другие ученики, – предупредила она, хотя ее бизнес, можно сказать, дышал на ладан.

Кроме Кати Робертсон, она обучала еще двух женщин, однако договор с ними был подписан только на месяц.

– В три раза больше, – не сдавался Лукас, не сводя с Роуз пристального взгляда.

Молодая женщина вздохнула. Такая сумма станет для нее хорошим подспорьем. Впрочем, у Роуз не было необходимости бороться за существование. Она – Клэнси и в случае чего могла просто сказать Дейву, что ей нужны деньги.

Но Роуз не хотела идти на поклон к старшему брату. Она вложила в свой бизнес все, что имела, и теперь либо потонет, либо выплывет. В связи с предложением Лукаса вероятность остаться на плаву существенно возрастала.

– От такого предложения трудно отказаться, – призналась Роуз.

– Рад это слышать, – бросил он.

Она покачала головой:

– Не знаю, не знаю... Если это дойдет до Дейва...

– Значит, ты по-прежнему позволяешь ему распоряжаться твоей жизнью?

Роуз вздернула подбородок и с вызовом посмотрела на него:

– Дейв никогда не распоряжался моей жизнью.

– Он считал иначе.

– Все меняется.

– Неужели? – усмехнулся Лукас. – Тогда почему бы тебе не принять мое предложение?

Роуз поняла, что он блефует. Однако Лукас попал в точку. Отклонив его предложение, она сделает очередную уступку

брату, который действительно уверен, что он вправе распоряжаться ее жизнью.

Но Роуз пережила потерю отца, крах неудачного брака, диктаторские замашки Дейва, который не сомневался, что во всем разбирается лучше. Теперь она справится. Она справится и с Лукасом Кингом, и с тем влечением, которое к нему испытывает.

– Хорошо, – сказала Роуз, протягивая ему руку, – договорились.

Мягкое пожатие его длинных пальцев вызвало искры во всем теле. Он улыбнулся:

– Отлично. Завтра и начнем. В шесть нормально?

Кожу все еще покалывало от его прикосновения, когда Роуз пробормотала:

– Нормально.

– Тогда до встречи. – С этими словами Лукас повернулся и пошел к дому. Роуз проводила его взглядом.

Прислонившись к машине, она приказала своему сердцу успокоиться. Но команда не произвела ни малейшего эффекта.

Глядя на захлопнувшуюся дверь дома, Роуз покачала головой и прошептала:

– Похоже, я попала в переплет...

Глава 2

– Настоящий мужчина не ест грибы, – заметил Лукас, нарезая на дольки маленькие белые шарики. – Ведь это не овощи. Может, это... плесень?

Роуз рассмеялась, и Лукас на мгновение застыл, прислушиваясь. Ее смех всегда был чертовски заразителен. Мужчине хотелось засмеяться в ответ, а потом притянуть Роуз к себе и слиться с ней в глубоком влажном поцелуе, который закончился бы...

– Теоретически – да, – согласилась Роуз, перестав смеяться. – Сначала грибы считали овощами, но потом ученые решили, что это не растения, не животные, и выделили их в отдельный класс.

– Отлично! А я должен теперь их есть. Зачем?

Лукас ждал этого и не был разочарован: Роуз снова рассмеялась, и опять что-то в нем дрогнуло.

Их первый урок прошел более гладко, чем он предполагал. Конечно, вначале она чувствовала себя несколько скованно, но стоило ей увидеть кухню, как напряжение тут же исчезло. Лукас улыбнулся. Наверное, Роуз – первая женщина, которую сумел очаровать его холодильник без морозильной камеры.

Когда Лукас, купив этот дом пять лет назад, переделывал его, он в первую очередь настоял на самом высокотехноло-

гичном оборудовании, а кухню вообще отдал на откуп дизайнеру. Бамбуковое напольное покрытие, стеклянные шкафчики, гранитная столешница и расположенный отдельно островок с плитой и мойкой. Конечно, такая кухня может стать мечтой каждого, кто любит готовить.

Тем не менее яичница с беконом – вот самое большое, что был способен приготовить для себя Лукас.

Наблюдая за движениями Роуз, он вдруг подумал, что ему, пожалуй, было бы приятно видеть ее здесь. Видеть, как она, со своей врожденной балетной грацией, словно танцует на бамбуковом полу. Роуз восторгалась медной утварью и завистливо вздохнула, когда в первый раз увидела превосходно оборудованную кладовую.

– Мы часто используем шампиньоны, – объясняла она, – потому что, во-первых, их можно найти в любом магазине, а во-вторых, они придают аромат любому блюду.

– Побольше грибов? Отлично. – Лукас тряхнул головой, напоминая себе, что он пригласил ее не для того, чтобы получать удовольствие от общения. Он хотел отомстить Дейву за обман, которого не мог простить. Роуз не была его целью.

Она являлась средством.

Лукас упорно продолжал шинковать шампиньоны, пока она раскладывала на кухонном островке принесенные продукты.

– Сегодня мне много чего пришлось прихватить, – сказала Роуз. – Все так неожиданно, я не знала, что у тебя есть.

– Можно было просто позвонить, – заметил Лукас, расправляясь с очередным шампиньоном.

– Это просто преступление! У тебя прекрасная кухня, а в ней ничего нет, – вздохнула Роуз, обводя взглядом кухню, словно покинутого щенка, которому надо подыскать хороший дом. – Я составлю список необходимых продуктов. Если хотя бы наполовину заполнить кладовку и холодильник, у тебя всегда будет выбор.

Лукас поднял голову, их глаза встретились. На мгновение воздух между ними словно завибрировал.

– Стоит ли беспокоиться раньше времени? Я пока еще не научился готовить, – наконец проговорил он.

Роуз с вызовом вздернула подбородок:

– А как я буду тебя учить, если в доме нет никаких продуктов?

– Тоже верно... – пробормотал он. – Ладно, готовь свой список. Я передам его секретарше.

– Ага. Значит, секретарше.

Лукас нахмурился:

– Что-то не так?

– О нет! Все так, – отмахнулась она. – Просто очень типично.

– Типично? Типично для кого?

– Для мужчин вроде тебя и Дейва.

– Что? – Он на мгновение замер. – Давай сразу договоримся – я ни капли не похож на твоего брата.

Теперь настала ее очередь замереть, но Лукас успел заметить, как вспыхнули глаза женщины.

– Послушай, я знаю, вы с Дейвом больше не разговариваете...

– Вот именно, не разговариваем. – Он прервал Роуз прежде, чем она успела сказать что-нибудь, пытаясь воскресить дружбу, которая для него мертва навеки.

Вообще-то хорошо, что она заговорила о своем брате. Хорошо, что еще раз напомнила, кто она такая. Сестра его врага. Человека, которому он доверял. И единственной причиной, почему она сейчас стоит здесь, сводя его с ума своим цитрусовым ароматом, является то, что Лукас намерен с ним рассчитаться.

Мечь. Чистая мечь.

Сладкая...

Прошли минута или две напряженного молчания, потом Роуз произнесла:

– Я имела в виду, что мужчины вроде тебя часто сваливают на секретарш то, что совсем не входит в их обязанности.

Лукас взглянул на нее, не выпуская нож из рук:

– В обязанности моего секретаря входит очень много. Гораздо больше, чем ты думаешь.

– Ну да. И хождение по магазинам.

– А что в этом такого?

Она оперлась руками о холодную гранитную столешницу. Ее кожа казалась еще бледнее на фоне блестящего черного

камня.

– Как же ты научишься разбираться в продуктах? Или ты считаешь, что твоя секретарша всегда будет этим заниматься?

Такой вариант Лукаса вполне устроил бы. Впрочем, возникни такая необходимость, все, что нужно, ему доставят через десять минут. Но только зачем, если он может прекрасно поужинать всего лишь в полуквартале отсюда? Да и в городе столько ресторанов, что ему целый год не пришлось бы ужинать дважды хотя бы в одном из них.

Роуз тряхнула головой:

– Возможно, мне стоило бы давать уроки твоей секретарше, а не тебе.

Так. Это уже смахивает на оскорбление.

– Ладно, – сказал Лукас. – Я сам схожу в магазин. Готовь список, и завтра к вечеру я все куплю.

Она улыбнулась:

– А что, если мы сделаем это вместе? Это будет частью урока. Я покажу тебе, как выбирать продукты и на что обращать внимание, когда покупаешь мясо.

Лукас кивнул, соглашаясь. Поход за продуктами... Вот это свидание! Но разве он приглашает ее на свидание? Его план – соблазнение. Нужно усыпить ее бдительность и затащить в постель. Потом, когда дело будет сделано, он сможет рассказать Дейву Клэнси, как хороша его сестренка в постели. И это станет такой мстостью, которая будет терзать Дейва

до конца жизни.

– А когда ты закончишь шинковать шампиньоны, – не унималась Роуз, – я хочу, чтобы ты порезал вот эту петрушку.

Лукас нахмурился:

– Разве петрушка – это не украшение на тарелке, которое никто никогда не ест?

– Некоторые все же едят.

– Потрясающе, – пробормотал он, вернувшись к шампиньонам.

Роуз сняла с полки несколько тарелок, достала бокалы, открыла холодильник и вытащила оттуда сметану, сыр и масло – то, что она привезла для сегодняшнего занятия.

Несколько минут они работали молча. Но когда она включила радио, и из колонок зазвучал тихий джаз, Лукас встревожился.

Ему действительно было хорошо с ней.

А это в его планы не входило.

* * *

– Итак, – чуть позже спросила Роуз, – что скажешь?

Они сидели за круглым стеклянным столом, установленным в эркере. В саду горели огни подсветки, образуя зеленые круги вокруг аккуратных клумб. Сад был не очень большой, но даже при таком освещении легко было предста-

вить, как чудесно он выглядит днем.

Роуз обычно никогда не ужинала после занятий со своими учениками, но Лукас был настойчив, а она заметила, что ей на самом деле не хочется уходить. Может, это была не самая лучшая идея, но Роуз уступила. Странно, но она почему-то всегда уступала Лукасу Кингу. Почему, она не знала. Тем не менее...

Тем не менее после двух часов, проведенных рядом с ним в этой чудесной кухне, Роуз по-прежнему не могла утверждать, что теперь она знает Лукаса Кинга лучше, чем прежде. О да, он был вполне по-дружески настроен, несмотря на некоторую отстраненность, которую она сразу почувствовала.

Но ведь Лукас всегда был замкнутым. Возможно, именно это и привлекало ее. В семье Роуз все мужчины были очень несдержанны и разговорчивы. К тому же по их лицам было легко догадаться, что они имеют в виду.

Встреча с Лукасом была словно столкновение с неизвестным. Его синие глаза скрывали тайны, непроницаемое выражение лица заставляло вглядеться в него пристальнее, а спокойная задумчивость говорила об уверенности в себе.

– Тебе штрафное очко, – заявил он, щелкнув пальцами перед ее носом.

Роуз вздрогнула и вернулась к реальности:

– Извини. Что?

– Ты отключилась. Что тому виной – не слишком увлека-

тельная беседа или подгоревшая куриная грудка?

Она рассмеялась.

– Цыпленок лишь слегка подгорел, – сказала она, посмотрев на подрумянившийся кусочек у себя на тарелке. – Со всем неплохо для первого раза.

– Значит, это наша беседа навеяла на тебя сон?

– Нет. – Роуз лакомилась шампиньонами, запеченными с сыром. – Разве что некоторый ее недостаток. За последний час ты произнес всего лишь несколько слов.

Лукас пожал плечами:

– Приготовление пищи требует сосредоточенности.

– Значит, дело только в этом?

– А в чем же еще?

– Ну, не знаю, – улыбнулась Роуз, отпивая глоток «шардоне». – Может, ты жалеешь, что нанял меня? Поскольку вы с Дейвом расстались, я не понимаю, как тебе могла прийти в голову такая идея.

На мгновение лицо Лукаса напряглось, и опять Роуз нестерпимо захотелось узнать, что же произошло между этими двумя людьми. В один прекрасный день их дружба прекратилась. Лукас перестал появляться в их доме, а Дейв отказывался говорить об этом. И за два года ничего не изменилось. Ни один из них по-прежнему не желал удовлетворить ее любопытство.

– Дейв не имеет к этому никакого отношения, – пробормотал Лукас. – Ты даешь уроки. Я хочу научиться готовить.

Конец истории.

– Как скажешь.

Роуз не поверила ему. Конечно, то, что он увидел ее у соседнего дома, – чистая случайность. Но что заставило Лукаса попросить об уроках? Что заставило его заговорить с сестрой человека, с которым он не общается уже два года? Наверняка здесь было что-то еще, и она собиралась докопаться до этого, но сейчас...

– Ну и что ты скажешь о шампиньонах с сыром? – поинтересовалась Роуз.

Он улыбнулся и, подцепив вилкой изрядную порцию, отправил в рот.

– Скажу, что с хорошей порцией сметаны и сыра съедобно все. Даже плесень с петрушкой.

– Милый комплимент, – усмехнулась она. – И все же ты должен признать, что первое блюдо, которое ты приготовил, получилось совсем неплохо.

– Лучше, чем у Кати Робертсон?

– Ну почему мужчины постоянно хотят соревноваться?

– Такова их природа. Итак?

– Я не люблю сравнивать моих учеников, но у тебя действительно получилось лучше. Кати так сильно пережарила лук, что мне пришлось выбросить любимую сковородку.

Лукас пожал плечами:

– Надеюсь, она не забыла телефон ближайшей пиццерии.

Роуз расхохоталась:

– Не надейся. Она очень серьезно взялась за дело. Хочет стать первоклассным кулинаром и заткнуть за пояс свою свекровь.

Лукас так пристально смотрел на нее, что она почувствовала себя неловко.

– Что?

– Ничего, – сказал он, тряхнув головой. – Но ты действительно очень позитивная женщина. Из тех, у кого стакан всегда наполовину полный, верно?

Роуз мгновенно насторожилась. Она была оптимисткой. Постоянно искала лучшее вокруг себя и действительно находила... пока Генри Потер не сорвал с нее розовые очки и не втоптал их в грязь своими каблуками.

После этого ее жизнь словно утратила краски. Ей приходилось заставлять себя улыбаться, пока наконец улыбка снова не стала искренней. Роуз больше не собиралась возвращаться на темную сторону, не собиралась просить прощения за то, что любит щенков, радугу и смеющихся детей.

– Если ты видишь только пустую половину, это не делает тебя взрослее и умнее, – заметила она. – Это лишь означает, что ты вечно будешь искать то, что никогда не сможешь получить. Что в этом хорошего?

– Я не имел в виду...

– Ладно. – Она сложила свою салфетку и встала. – Мне нравится, когда мой стакан наполовину полон. И если твой наполовину пуст, мне тебя жаль.

Лукас молчал, словно ее удар попал в точку. Роуз расстроилась: приятный вечер закончился на не самой приятной ноте. Но, возможно, это к лучшему. Между учителем и учеником должна соблюдаться дистанция. Она не обязана быть ему другом или... кем-то еще. Это просто работа. К тому же хорошо оплачиваемая. Роуз не желала рисковать и открывать двери, которые, возможно, лучше оставить закрытыми.

– С моим стаканом все в порядке, – буркнул Лукас. Его голос напоминал глухой рокот.

– Может, твой стакан и полон, но если в нем не то, что нужно, разницы нет.

– Что?

– Ладно. Не бери в голову... Давай лучше все уберем, а потом составим меню и список продуктов на завтрашний день.

Роуз повернулась и стала загружать посудомоечную машину, но, даже не глядя в его сторону, она знала, что Лукас по-прежнему смотрит на нее.

– Так, значит, ты будешь платить за меня налоги «Обществу борьбы с лишним весом»?

– М-м-м... – Лукас оторвался от распечатки, на которую без толку пялился вот уже битый час, не прочитав ни строчки. – Эвелин, ты о чем?

– Вот об этом. – Его секретарша со стуком поставила перед ним блюдо с большим румяным кексом. – С тех пор как Раф женился на Кейти, в нашем буфете это появляется каж-

дый день.

Он улыбнулся:

– Разве это плохо?

Эвелин, с пухлой фигуркой и мягкими каштановыми волосами, приближалась к пятидесяти. Она была умна, исполнительна и прекрасно знала, как держать себя и с персоналом, и с клиентами. С Лукасом она работала вот уже пять лет – достаточно долгий срок, чтобы оставить ненужный офис.

– Я успела набрать пять фунтов, – пробормотала секретарша и покосилась на кекс, прежде чем впитаться в него зубами, едва не замычав от восторга.

– Ну так не ешь, – предложил Лукас.

– Замечательный совет, – усмехнулась она. – И почему я сама до этого не додумалась?

– Ладно, Эвелин. В чем дело?

Сокрушенно вздохнув, она откусила следующий кусок и доложила:

– Проблемы на строительстве дома Джонсона. Бригада начала копать канаву для прокладки нового газопровода, прежде чем было получено разрешение городских служб, и повредила водопровод.

– Отлично! – От злости у Лукаса свело скулы. Он всегда считал, что в его фирме работают профессионалы. Все прекрасно знали, что любые работы можно начинать только после того, как на руках будет четкий план, где указано, каких

мест нужно избегать. – Кто ответственный на этом участке?

Эвелин закатила глаза:

– Уоррен.

– Проклятье...

– Ага. Он как раз на проводе. Хочет с вами поговорить.

– Отлично. Мне найдется что ему сказать. – Лукас махнул рукой секретарше, и она отправилась к себе, дожевывая кекс со стонами наслаждения, словно женщина, занимающаяся сексом.

О боже, теперь еще и этот образ засядет в его голове. Эвелин! Занимающаяся сексом! Уф...

Схватив трубку, Лукас нажал вторую кнопку и рявкнул:

– Уоррен, что у тебя происходит, черт возьми? Ты начал копать, не получив разрешение?

– Не я, босс. Это Рик. Новый парень. От нетерпения, полагаю. Я поехал в компанию за трубами, а когда вернулся, там уже был вселенский потоп.

– Ты же старший, Уоррен. – Лукас устал от его объяснений. Каждый раз, когда на участке Уоррена что-то случалось, его самого обязательно не оказывалось на месте. Он всегда был где-то еще. – Ты передаешь своей бригаде указания, которые получаешь от меня. Ты прекрасно знал, что нельзя копать, пока нет разрешения. И твои ребята тоже должны были это знать.

– Да, но...

– Больше никаких «но». Я буду на участке через полчаса.

А пока достаньте помпы, откачайте воду и заделайте трубу.

– Уже заделали.

– Ну, это уже кое-что... И задержи на участке рабочих, пока я не приеду.

– Хорошо, босс.

Повесив трубку, Лукас долго не мог успокоиться. Он был зол и... в то же время благодарен. Эта неприятность заставила его переключиться. Если бы не глупость Уоррена, он бы так и продолжал думать о Роуз Клэнси. Она целый день не выходила у него из головы.

Роуз приходила к нему ночью, делая его сон прерывистым и чутким, а утром, готовя в кухне кофе, Лукас постоянно чувствовал легкий, почти неуловимый аромат ее духов. Похоже, ее образ навсегда отпечатался в его сознании.

Лукас вспомнил, как Дейв описывал свою сестру: мягкая, легко ранимая, пугающаяся собственной тени. Такой портрет не казался ему особенно привлекательным, пока он не встретился с Роуз. Сначала его поразила ее красота, а потом ее смех. «В женщине, которая способна так смеяться, должно быть что-то особенное», – подумал он. Возможно, Лукас пришел к такому выводу потому, что в детстве никогда не слышал смех своей матери. Зато плакала она часто – вот в этом ей равных не было.

Лукас тут же одернул себя. Это было несправедливо. Его мать делала все, что могла. Просто она была... одна.

Черт! От воспоминаний легче не стало. Чувствуя отвра-

щение к себе, Лукас еще раз попытался сосредоточиться. Работа всегда была для него на первом месте. Здесь все так, как должно быть. Здесь правила четко определены и указания выполняются. Здесь палец Лукаса всегда находится на пульсе компании. Здесь ему не задают вопросов, а повинуются. Здесь он...

– Ну и как прошел вечер?

– Что?!

Лукас поднял глаза. Шон, дожевывая кекс, плюхнулся в кресло, стоящее напротив:

– Знаешь, какие у нас кексы в буфете? М-м-м! – Он прижал руку к груди и наклонил голову. – Спасибо тебе, добрая Кейти...

– Знаю, – буркнул Лукас. – Похоже, следующим номером программы у нас стоят занятия в «Обществе борьбы с лишним весом».

– Мне это не грозит, – рассмеялся Шон, слизывая крем с пальца.

Лукас вздохнул:

– Что тебя привело сюда, дорогой брат? Есть на то какая-то особая причина?

– Угу. Лю-бо-пыт-ство. Как все прошло вчера? Ну... ты понимаешь. С Роуз.

– А откуда ты об этом узнал?

– Все очень просто. Твоя секретарша сказала моей секретарше, ну а моя секретарша... – Он пожал плечами и улыба-

нулся. – И вот я здесь. Так что, это правда? Уроки кулинарии?

Лукас принялся раздраженно перебирать на столе бумаги. Ему не хотелось об этом говорить. Он и так прилагал все усилия, чтобы не думать о Роуз. Если бы от этого был толк...

Она по-прежнему не выходила у него из головы. Ее улыбка. Искры, вспыхивающие в светлых волосах. Ее смех, цитрусовый аромат духов...

– Тебе нечего сказать? – Шон задумчиво присвистнул. – О... должно быть, ты заинтересован больше, чем я предполагал.

Лукас сверкнул глазами:

– Тебе что, нечего делать?

– Ах да, совсем забыл. Я же направлялся к нашему новому провайдеру. Компания разрослась, и старый уже не справляется.

Шон был без ума от технологических новаций в их бизнесе, но стоило ему начать говорить об этом, остановиться он не мог, а Лукас тут же закатывал глаза.

– Вот и отлично, – бросил он. – Двигай.

– Ага. Сейчас. – Шон наклонился вперед, уперев локти в колени. – Ну, так что скажешь?

– Скажу что? – Лукас бросил бумаги на стол и вздохнул. Пожалуй, он скорее отвяжется от брата, если ответит на его вопрос. – Тебе известно, что я нанял ее.

Шон рассмеялся:

– Учить тебя ку-ли-на-ри-и?

– Неужели в это трудно поверить?

– Ха! Я должен был повнимательнее к ней присмотреться.

Блондинка, красавица, да еще и свой бизнес! Учит тебя готовить, говоришь? Она получает надбавку за риск?

Нахмурившись, Лукас подумал об утроенной оплате и решил, что получает.

– Раньше мне приходилось готовить и для тебя, а ты, как видишь, все еще жив, – отрезал он.

– Только благодаря моей прекрасной пищеварительной системе, которая может справиться с чем угодно.

– Ладно, Шон, иди. Иди, милый.

– Иду, иду, – осклабился брат.

– Да... – остановил его Лукас. – Тут проблемы у Джонсона.

– Опять Уоррен?

– А кто же еще! Они начали работы, не получив разрешения, и напоролись на водопровод. Теперь владельцу дома придется добираться до своей веранды на лодке.

Шон покачал головой:

– Конечно, персоналом занимаешься ты, но, думаю, нам стоит избавиться от Уоррена. От него одни неприятности.

– Согласен, – кивнул Лукас. – Обсудим это в конце недели.

– Хорошо. – Шон встал и направился к двери, потом затормозил. – Да, насчет Роуз... Надеюсь, ты ни на что боль-

шее не метишь?

– В смысле?

– Ты не собираешься использовать ее, чтобы отплатить Дейву? Запомни, до добра это не доведет.

Лукас ничего не ответил. Он молча смотрел на брата, пока Шон не закрыл за собой дверь.

Но, может, Шон прав? Не ищет ли Лукас неприятности на свою голову, собираясь через Роуз отомстить Дейву?

Он встал и повернулся к окну. Лонг-Бич поеживался под холодным дождем, который гнал ледяной ветер. Могучие дубы постукивали голыми ветвями, сосны клонились под каждым порывом ветра.

По правде говоря, Лукасу и самому не очень нравилась его затея. Еще меньше он хотел бы признаться в этом Шону. Но Роуз – сестра человека, который предал его. И он просто не мог оставить это безнаказанным.

«Предатели должны получать то, что они заслужили», – повторял про себя Лукас. Он вырос, глядя, как снова и снова разбивается сердце его матери – с каждым мужчиной, которому она доверялась.

Однако мать продолжала надеяться. Раз за разом она искала любовь только затем, чтобы в очередной раз быть обманутой. Ее доверие слабело, ее сердце выдерживало удар за ударом – до тех пор, пока наконец не сдалось.

Нет, предательство нельзя ни простить, ни забыть. И он сделает все, чтобы Дейв Клэнси это понял.

Глава 3

– Скажи, а как дела у Рафа?

– Что?

Лукас услышал, как Роуз вздохнула, следуя за ним по узкому проходу в универсаме.

– У твоего брата, Рафа. Кажется, он недавно женился?

– Ах да... женился.

Лукас нахмурился. Этот нескончаемый ряд стеллажей... Он всегда старался избегать больших магазинов. Когда ему были нужны продукты, он останавливался возле кулинарии или какого-нибудь маленького магазинчика. Лукас никогда не интересовался кухней. Кроме того, будучи Кингом, он мог позволить себе нанять самого лучшего повара, если бы захотел питаться дома.

Лукас чувствовал себя в этом магазине, словно иностранец в незнакомом городе. От ослепительного люминесцентного света у него разболелась голова. Где-то в полную силу своих легких кричал ребенок.

Какая-то женщина врезалась в его тележку, а потом сделала ему выговор, будто это он наехал на нее. Нет, мужчины явно чужие в мире продуктовых магазинов.

Лукас уже начал пересматривать свой план. Конечно, разве он мог представить, во что это выльется? Его интерес к кулинарии был предельно низок. И тут же он одернул себя.

Месть Дейву стоит мелких неудобств. Никто не может предать Кинга и уйти безнаказанным.

Никто!

– И... – подтолкнула его Роуз. – Как у него дела?

– У Рафа? – Он вернулся к разговору. – Нормально. Выглядит, как счастливый идиот.

– Превосходное доказательство удачного брака, – усмехнулась она, снимая с полки коробку с панировочными сухарями.

Лукас заглянул в список.

– Панировочных сухарей в списке нет, – заявил он.

– Знаю... но все равно их неплохо иметь в хозяйстве...

Вот эти лучше всего. – Она показала ему синюю этикетку. – Низкое содержание соды, к тому же лучше хрустят.

– Ну да. Когда хороший хруст – большое преимущество.

Если вдруг он и научится готовить, то непременно кого-нибудь наймет для хождения по магазинам.

– Значит, тебе не нравится жена Рафа?

Лукас несколько раз моргнул:

– С чего ты взяла? Кейти мне нравится.

– Ну, мне показалось, что ты не в восторге оттого, что твой брат женился. – Роуз пожалала плечами.

– Значит, если мне не нравится Рождество, я ненавижу подарки?

Ох уж эти женщины! Стоит мужчине что-то сказать, как они тут же делают из этого прямо противоположный вывод.

– Тебе не нравится Рождество? – поинтересовалась Роуз.

– Я этого не говорил. – Тряхнув головой, Лукас продолжал брести по проходу между стеллажами. – Ты когда-нибудь слышала слово «логика»?

Она рассмеялась:

– Не знаю. Но что-то оно мне определенно напоминает. Похоже, слово латинское.

– Естественно, – пробормотал он, не обращая внимания на ее улыбку.

Лукасу не понравился прозвучавший глубоко внутри звончок интереса. Да, он планирует соблазнить Роуз. Но не собирается сам попасть под ее чары.

Стараясь, чтобы его голос звучал непринужденно, он сказал:

– Мне нравится Кейти. Пожалуй, она даже слишком хороша для Рафа.

– Так, значит, ты против самого брака?

– Вроде того. – Он внезапно остановился, и Роуз налетела на него:

– Извини.

Лукас постарался взять себя в руки и уставился на полки со специями.

– К чему их так много? – раздраженно спросил он.

Роуз улыбалась все веселее:

– Видимо, твоя жизнь ограничена чесноком, солью и перцем.

Он нахмурился:

– Не вижу ничего плохого. Это основа. Классика.

– Скукотища.

– Отлично, – бросил он. Все что угодно, только бы поскорее вырваться отсюда. – Что еще нам нужно? Я имею в виду, что мне нужно?

– Все указано в списке. – Роуз отступила в сторону, пропуская его к полкам со специями.

Лукас посмотрел на ценники и удивленно присвистнул. На некоторые экзотические пряности цены явно завышены. Кто бы мог подумать, что они такие дорогие? Кингам стоит взять это на заметку. Организовать поставки пряностей, начать продажи и захватить лидерство в этой области. Королевские пряности, подумал он и усмехнулся. Это звучит.

Лукас почувствовал себя лучше, сфокусировавшись на задаче расширения империи Кингов. Только бы скорее выбраться из этого чертова универсама. Ничто не могло его остановить, как только в голову ему приходила новая идея. Он посмотрел на Роуз. Большие синие глаза, легкая улыбка на губах... Даже при таком дурацком освещении ее кожа казалась тонкой и почти прозрачной. Длинные волосы, собранные в хвост и перекинутые через плечо, искушали своей мягкостью.

Любой мужчина задержал бы на ней свой взгляд. Черт, он и сам не мог наглядеться на Роуз, когда впервые увидел ее. Но Дейв быстро окружил сестру колючей проволокой и

выставил табличку «Прохода нет». Ради уважения к другу Лукасу пришлось сохранить дистанцию.

Но теперь все изменилось. И скоро он будет иметь ее так, как ему всегда хотелось. В постели. Под ним.

А пока ему нужно сосредоточиться на текущей задаче. Лукас снова повернулся к полке со специями.

* * *

Роуз смотрела на Лукаса. Он был в черном кожаном пиджаке, под которым виднелась белая майка, в черных джинсах, плотно обтягивающих длинные ноги, в потертых ботинках – тех же, что и прошлым вечером. Почему ее тянет к этому мужчине в джинсах и ковбойских ботинках, заставляя ступить на древние тропы первобытных инстинктов?

Или все дело в том, что Лукас Кинг прекрасно выглядит в какой угодно одежде? Вероятно, последнее все же ближе к истине.

– Я не вижу перца горошком, – пробормотал он. – Почему нельзя использовать молотый перец? Почему я должен молоть его сам? Разве наше общество для этого еще не созрело?

– Смешно. – Роуз постучала ногтем по коробочке, стоящей перед ним.

Это заставило ее немного расслабиться. То, что Лукас, как и многие другие мужчины, не мог найти что-то прямо у себя под носом, делало его – нет, ни в коем случае не обыкновен-

ным, а более осязаемым, что ли.

Ей не хотелось дотронуться до него... Ладно, хотелось. Да и какой женщине не захочется, окажись она рядом с Лукасом Кингом? Тем не менее у Роуз не было никакого желания иметь дело с еще одним альфа-самцом.

Лукас взял коробочку с перцем, бросил ее в тележку и снова заглянул в список:

– Кошерная соль? Я вроде не еврей, ты разве этого не видишь?

Он что, пытается флиртовать с ней или это его обычный стиль общения? Три года назад, когда они познакомились, на это и намека не было.

– Кошерная соль – чистая, – объяснила Роуз, одновременно пытаясь разобраться в особенностях его характера. – Без лишних примесей.

– Понятно.

– Ты ненавидишь брак? – поинтересовалась она, возвращаясь к их разговору.

– Я не сказал, что ненавижу.

– Ну, это было и не нужно.

– А с какой стати ты его защищаешь? – Лукас повернулся и посмотрел на нее. – Разве ты сама не развелась в прошлом году?

Роуз нахмурилась. Он прав. Вряд ли ее печальный опыт можно считать примером достойного брака.

– Да, развелась. А ты откуда об этом узнал? Вы с Дейвом

не общались. Ах, ну да, конечно! Колонка сплетен. Наш развод дал журналистам пищу на целую неделю.

– Ради бога! Я не читаю весь этот вздор. Но слухами земля полнится. – Лукас помолчал. – Никогда не мог понять, почему ты вышла замуж за этого придурка. Не обижайся.

Роуз вздохнула:

– Я не обижаюсь.

Брак с Генри Потером был ошибкой с самого начала. Зря она позволила отцу и брату уговорить ее ради интересов семьи выйти замуж за этого идиота. То, чем занимался Генри, очень хорошо сочеталось с семейным бизнесом. Он был архитектором, и в его портфолио имелась куча проектов современной высокотехнологичной застройки. Дейв считал, что, породнившись с «Дворцами Потера» – дурацкое название для фирмы, по мнению Роуз, – «Клэнси констракшн» поднимется еще на одну ступеньку по лестнице успеха.

Когда отец умер, а Генри показал себя во всей красе, Роуз решительно потребовала свободы, заставив Дейва кипеть от ярости.

– Ну, почему? – снова спросил Лукас. Его голос был едва слышен, поскольку в магазине звучала надоедливая музыка. – Только не вздумай говорить, что действительно любила этого надутого индюка.

– Нет, – сказала Роуз с вымученной улыбкой. – Такую ошибку я не сделала.

Однако она не стала дальше развивать эту тему. Лукас по-

молчал, взял с полки пакетик гвоздики и бросил его в тележку:

– Не хочешь говорить об этом?

– Не особенно.

Роуз почувствовала себя неловко, вспомнив свой брак и его унижительное завершение. Она вышла замуж не за того мужчину по ложным причинам. Роуз хотела угодить своей семье, потому... потому что такой уж она была.

Милой девочкой, которая всегда старалась сделать так, чтобы все были счастливы. Роуз жертвовала своими желаниями и потребностями в угоду другим. Эти дни прошли. Она получила хороший урок. Теперь ей хотелось сделать что-то для себя.

Лукас бросил на нее быстрый взгляд. Роуз показалось, что в его глазах мелькнуло сожаление. Или это всего лишь игра света?

– Я не хотел...

– Не сомневаюсь, что хотел, – пробурчала Роуз и ткнула пальцем в маленький пакетик. – Это розмарин. Надо взять. – Она наблюдала, как Лукас клал розмарин в тележку. – Скорее всего, ты хотел сказать, что я была девочкой в розовых очках.

Он кивнул:

– Вроде того.

– Спасибо за откровенность. И ты не ошибся. У меня нет абсолютно никакого опыта счастливого брака. – Роуз взяла

упаковку с черничным кексом, изучила этикетку и, сморщив нос, положила обратно. – Да, мой брак оказался катастрофой, но на то были причины...

– Какие причины?

– Тебя это не касается. Но только потому, – продолжала она, – что мой брак рухнул, это не делает плохим сам принцип.

– Брак... – проворчал Лукас. – Это слово само за себя говорит.

– Раф тоже так считает?

Он коротко рассмеялся, взглянул на список, потом посмотрел на Роуз. Смешинки в его глазах на этот раз были настоящими.

– Он влюблен в Кейти. Кстати, мой брат Шон тоже в восторге, потому что теперь он состоит в родстве с будущей королевой кулинарии и рассчитывает на отличную кормежку.

– А ты? На что рассчитываешь ты, Лукас?

Он замер и медленно смерил женщину взглядом – с головы до ног. Роуз почувствовала, что ее тело начали покалывать тысячи маленьких иголочек.

– По отношению к Кейти – ни на что.

Ситуация в любой момент могла стать неловкой.

Смешно, что такой разговор состоялся в середине бакалейного ряда, под оглушающую музыку и плач малыша, которого мамаша затащила в магазин.

Бежали секунды, но ни один из них не отвел глаз. Роуз

ощущала, как жаркий взгляд Лукаса скользит по ее коже, грозя растопить ее, словно восковую куклу.

Наконец он произнес:

– Я набрал все пряности. Что следующее?

Пряности...

Пряное. Острое. Чувственное.

– Что? Ах да... – Роуз тряхнула головой, пытаясь избавиться от наваждения: Лукас, увлекающий ее к постели, склоняющийся над ней... – Сначала мы выберем оливковое масло, а потом отправимся в мясной отдел.

Роуз пошла дальше по проходу, мысленно ругая себя за гормональный взрыв и изо всех сил пытаясь отвлечься от образа Лукаса. Обнаженного.

Черт!

Он остановился одновременно с ней перед стеллажом, заставленным емкостями с растительным маслом. Вид у него был растерянный.

– Зачем нужно столько разных марок? Как тут можно что-то выбрать?

– Всегда выбирай только высший сорт, – посоветовала Роуз.

Его губы дрогнули.

– А что, «высший сорт» еще существует?

Конечно он имел в виду вовсе не оливковое масло. Он опять развлекается. Отлично! Роуз кипела, а он только посмеивался.

– Одним словом, это нужно просто взять, и все, – отрезала она, потянувшись за бутылкой, стоявшей на верхней полке.

Лукас сделал то же движение, и их руки соприкоснулись. Одного этого было достаточно, чтобы тлеющие угли превратились в бушующее пламя. Роуз захотелось увлечь его в какой-нибудь проход с морозильными камерами, чтобы холодный воздух охладил ее внутренний жар. Вместо этого она потащила Лукаса в мясной отдел и попыталась сосредоточиться на говяжьих вырезках и свиных ножках.

Через полчаса они завершили путешествие по универсаму в отделе овощей. Ничто не могло заинтересовать его меньше, чем лекция Роуз о том, как должна выглядеть свежая брокколи.

– Нужно смотреть, чтобы соцветия были темно-зелеными, а стебельки – тонковатыми.

– Тонковатыми?

– Да. Не слишком тонкими, но и не слишком толстыми.

Лукас снова смерил ее взглядом, и Роуз снова пришлось задержать дыхание. Похоже, он намеренно пытается вывести ее из равновесия. Лукас заставлял женщину нервничать, и ему это определенно нравилось.

– Знаешь, не всему, что я говорю, нужно придавать двойной смысл, – заметила она.

– Ах, значит, это просто счастливая случайность?

– Лукас?! – послышался удивленный женский голос.

Обернувшись, Роуз увидела роскошную брюнетку вoble-

гающих черных джинсах, на высоченных каблуках и с таким макияжем, будто она собралась в оперу. В руке у красавицы болталась корзинка с единственным авокадо, перекатывающимся из стороны в сторону в такт ее неровным шагам.

– Марша, – изумленно пробормотал Лукас. – Рад тебя видеть.

Слова были вежливыми, но тон...

– Вот уж где не ожидала тебя встретить, – проворковала брюнетка, потянувшись, чтобы запечатлеть поцелуй на его щеке.

Роуз отступила в сторону, желая оставить их вдвоем. Она хотела отойти в другой проход, однако Лукас взял ее за руку. Его пальцы сжались сильнее, когда она попыталась высвободиться. Но брюнетка ничего не заметила. Ее широко открытые глаза не отрываясь смотрели на Лукаса, словно он был фирменным кейсом «Прада», продающимся за четверть цены.

– Представить себе не могла, что мы встретимся в таком месте!

– Да, ты уже говорила. Но что в этом удивительного? Ведь мне тоже надо есть.

– О да! – согласилась Марша с очаровательным смешком. – Но ты, наверное, забыл, что я видела твой холодильник.

«Замечательно, – подумала Роуз, – стоять и слушать, как одна из подружек Лукаса пытается соблазнить его прямо в

овощном отделе». А она? Зачем она опять стянула волосы в дурацкий хвост? И почему не надела новые джинсы вместо старых, выношенных чуть ли не до дыр?

А почему, собственно, ее должно это волновать? Она не на свидании, в конце концов. Лукас – ее ученик. А она его учительница. И ничего больше.

Эти рассуждения должны были заставить ее почувствовать себя лучше. Но не заставили.

– Ты отлично выглядишь, Лукас, – промурлыкала Марша.

Глядя в сторону, Роуз закатила глаза и пожелала ей провалиться сквозь землю.

– Спасибо, ты тоже, – сказал Лукас и добавил: – Но ты должна нас извинить. Нам нужно закончить с покупками и ехать домой.

– Нам? – Впервые взгляд Марши остановился на Роуз. Казалось, удивлению ее не было предела.

– Марша Хэнкок. Роуз Клэнси, – представил он их друг другу.

– Рада познакомиться, – произнесла дежурную фразу Роуз.

– М-м-м... – задумчиво протянула брюнетка и снова повернулась к Лукасу: – Все же, если ты не очень занят в пятницу, у меня намечается небольшая интимная вечеринка...

– Мы будем заняты, – остановил ее Лукас и обратился к Роуз: – Так что нам еще осталось, милая?

Милая? Он назвал ее милой?! Роуз несколько раз открыла

и закрыла рот, пытаясь придумать в ответ что-нибудь умное. Лукас обнял ее за плечи и, глядя на брюнетку, сказал:

– Одним словом, мы закончили. Рад был тебя видеть, Марша.

Он толкнул нагруженную тележку, по-прежнему обнимая Роуз. Она шла рядом с ним, пытаясь осознать то, что произошло. Бросив назад быстрый взгляд, Роуз заметила, что прекрасная Марша пытается сделать то же самое.

Роуз стояла рядом, пока Лукас оплачивал покупки, а потом направилась вместе с ним на стоянку. Холодный ночной ветер дул с океана, над головой мерцали далекие звезды.

Она подставила лицо ветру, пока Лукас загружал багажник.

– И что все это значило? – наконец спросила Роуз. – Там. В магазине. С Маршей.

Он оттолкнул тележку в сторону:

– Марша слишком назойлива. Пускай думает, что мы вместе. Так было проще от нее отвязаться.

Возможно, теперь он действительно счел Маршу назойливой, но в недалеком прошлом явно находил ее достаточно привлекательной.

– И тебе пришлось назвать меня милой, чтобы не оставить никаких сомнений?

Лукас наклонил голову, в уголках его рта появилась улыбка.

– Тебе не нравится слово «милая»? – спросил он, шаг за

шагом приближаясь к Роуз. – А «медочек»? Как насчет «солнышка»? «Детки»?

Во рту у нее пересохло. Она смотрела в его синие глаза и ничего не могла в них прочесть. Слишком мало света было на парковке. Слишком глубокие тени лежали на его лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.